

КОЛОННА ГАРМОНИИ

А.К.

Фраза Фридриха Шеллинга «Архитектура — застывшая музыка» давно уже стала крылатой. Однако если авторству Шеллинга и принадлежит эта чеканная формулировка, подводящая итог интуитивному ощущению связи гармонии архитектуры и гармонии музыкальной, то мысль уподобить архитектуру музыке встречалась гораздо раньше. Жермена де Сталь (мадам де Сталь) в своем романе «Коринна» (1807) пишет, что архитектура собора святого Петра в Риме подобна «непрерывной и закрепившейся музыке», а Гете в своих «Изречениях в прозе» называет архитектуру «онемевшей музыкой».

Мелодия, мелос, родилась где-то на заре веков от осознания необходимости непрерывности нот и в мучительных поисках того, чтобы их затем связало. В основе любой мелодии – мужественная борьба композитора с безднами, разделяющими отдельно звучащие ноты, где победа – временная упорядоченность звуков в некоем гармоническом единстве. В основе архитектурной композиции – пространственная упорядоченность форм, по сути, сложное сочетание геометрических фигур, создающих некую гармоническую пространственную конструкцию. Однако как они связаны, эти два вида гармонического единства, и какое отношение они имеют к масонству?

Термин «колонна гармонии» начал широко употребляться во французских ложах с 1840 г., однако известен он был еще в середине XVIII века, так же как и должность «брата гармонии». Однако, во французском «Универсальном словаре франк-масонства»¹ понятие «музыка» отдельно никак не фигурирует, и лишь в списке офицеров ложи упоминается Мастер Гармонии, в обязанность которого входит подбирать музыку для сопровождения масонских работ и церемоний. Во Французском уставе также в степени Ученика упоминается, что досточтимый мастер может назначать дополнительных офицеров, в том числе Мастера Гармонии, поскольку для посвящения неопита в первый градус необходимо предусмотреть музыкальное сопровождение для «третьего странствия».

Наконец, наша сестра и современница Ирен Мэнги в своем труде «Символика масонства третьего тысячелетия»², посвящает целую главу понятию «колонна гармонии». По ее мнению, именно «использование колонны гармонии должно открыть путь к сопричастности с гармонией сфер, если выразаться пифагорейским термином». «Красота звука, - продолжает Мэнги, - заключена в его высоте, его сила – в плотности звучания, а мудрость – в его длительности. Эти три характеристики звука призваны помочь нам понять взаимосвязь всего сущего». Таким образом, «колонна гармонии» может быть определена как вся совокупность музыки, используемой во время ритуальных работ в ложе. Она призвана сопровождать ритуал и создавать новую перспективу в отношении сакрального мгновения, проживаемого коллективно и индивидуально.

¹ «Dictionnaire universel de la Franc-Maçonnerie de Marc de Jode, Monique et Jean-Marc Cara (éditions Larousse).

² «La symbolique maçonnique du troisième millénaire» / 3e édition revue et augmentée, de Irène MAINGUY, 2003 г.

История музыки длинна и запутанна, а ее начало теряется в тысячелетиях. В Библии упоминается Иувал, сын Ламеха от Ады, изобретатель гуслей и свирелей, а также духовых и струнных музыкальных инструментов. Интересовался музыкой и Пифагор, который смог упорядочить звуки и выразить их математически с помощью измерения длины волны. Все мистерии античности проходили под музыкальным сопровождением, являющейся их неотъемлемой частью. В философских трактатах средневековья схоластики определяли музыку одной из так называемых семи свободных наук, обязательных для изучения в любой философской школе.

Проще сказать, что история музыка настолько же древняя, как и история человечества и родилась она вместе с ним. Что касается использования музыка в масонских ложах, то и здесь роль ее значительна. «Необходимо, говорил кавалер Рамзай в своей знаменитой речи 1737, сделать добродетель привлекательной и сочетать ее с *невинными удовольствиями*, приятной музыкой, чистой игрой и умеренной веселостью».

Первое издание Конституции Андерсена 1723 года включает в себя четыре «кантики» или песни, три из которых в музыкальном сопровождении. А первый «масонский песенник» был опубликован в Париже в 1737 году.

Начиная с XVIII века, сочиняется множество гимнов и иной масонской музыки для сопровождения ритуалов и проведения агап. Роль музыки в масонстве настолько велика, что к концу царствования Людовика XV, она становится настолько неотъемлемой частью работ, что в ложе во время собраний подчас присутствуют коллективы из 7 и более музыкантов. К этому периоду относится и творчество Моцарта, который писал музыку как непосредственно для собраний, к случаю открытия лож, так и просто вполне светскую, однако насквозь пронизанную масонской символикой. Однако тут возникает вопрос, является ли масонской только лишь музыка, сочиненная композиторами-масонами, или всякая великая музыка – априори масонская? Так, Бах, например, масоном не был, однако, опять-таки по определению Гете, его музыка – «Вечная гармония, разговаривающая сама с собой». Подобно масонству, всякая вечная музыка возносит человека над повседневностью и указывает на существование вечных ценностей и истинного призвания человека, которое заключается в совершенствовании и служении этим вечным идеалам.

Для чего же нужна музыка? Кажется, что она обладает волшебной властью, пробуждающей к жизни, спящие в нашей душе эмоции, очень разные, в зависимости от музыкального ритма, музыкальной формы и даже обстоятельств, в которых эта музыка звучит. Музыка может явиться утешением, она может развлекать и служить фоном для повседневных дел и наконец она может быть функциональной, сопровождая и усиливая эффект различных особо важных моментов жизни или например сцен в кино или театральных постановках.

В ложе нас интересует, прежде всего, этот последний особенный аспект, своеобразный вектор эмоций, воздействующий с помощью синтеза ритмов, мелодий, звучащей гармонии. Французский дирижер и композитор Фредерик Шаслин воскликнул однажды: «до какой степени простая сцена может быть возвышенна и усилена с помощью музыки, чья мощь способна

в тысячу раз усилить переживание, созданное изображением».

Достаточно заменить слово «сцена» и «изображение» на масонские реалии, чтобы убедиться, что воздействие на нас музыки в особые, сакральные моменты жизни особенно велико. Представим традиционную свадьбу без марша Мендельсона, а похороны без траурных маршей Шопена, католический храм без органа и православную литургию без песнопений.

В заключение хочу привести цитату из книги Филиппа Отексье «Колонна Гармонии – история, теория и практика»: «музыка сама по себе является «масонством», где составляющие ее элементы являются не звуками (грубый камень), а нотами (отесанный камень), вымеренными по своей высоте, длительности и силе звучания. Как и масонам в ложе, каждой ноте отведено свое особое место и роль во всей партии. Это место уникально и незыблемо, как неотъемлем отесанный камень в здании, возводимом масонами».